

Н.П. Остроумов

**Мадрасы в Туркестанском
крае**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Остроумов**
Мадрасы в Туркестанском крае / Н.П. Остроумов – М.: Книга по Требованию,
2015. – 66 с.

ISBN 978-5-458-00235-6

ISBN 978-5-458-00235-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

торой построенная близъ нея впоследствии мечеть получила названіе „Биби-Ханымъ“. Это и была первая медреса въ Самаркандѣ въ вѣкъ Тимура; но свѣдѣній о научной дѣятельности этой медресы въ нашемъ распоряженіи нѣтъ.

Медреса Улугъ-Бека носитъ названіе своего знаменитаго основателя, извѣстнаго въ наукѣ внука великаго Тимура ¹⁾. По надписи на фронтонѣ ²⁾ окончаніе постройки этого зданія относится къ 823 г. Гиджры (1420 г. по Р. Хр.). Медреса находится въ центрѣ Самарканда и первоначально имѣла два этажа, надъ которыми красовались четыре купола и четыре минарета по угламъ. Комнаты для учащихся были устроены подъ арками, по двѣ подъ каждой аркой; каждая комната состояла изъ двухъ отдѣленій, и въ каждомъ отдѣленіи помѣщались по два студента. Все зданіе было настолько величественно и красиво, что поэтъ сравнивалъ громаду его съ твердо стоящей горой, подпирающей небеса и приводящей своею тяжестью въ содроганіе хребетъ земли. Высокіе карнизы зданія поднимались, по выраженію поэта, на соединеніе съ небеснымъ сводомъ, а лазурные изразцы, украшавшіе стѣны медресы, напоминали синеву неба, раздѣланнаго серебряными звѣздами ³⁾. Въ послѣдовавшее затѣмъ правленіе узбековъ, считаемое временемъ упадка просвѣщенія ⁴⁾, верхній этажъ зданія былъ разобранъ, такъ какъ онъ по своей высотѣ оказывался командующимъ надъ крѣпостью,—и медреса осталась потомъ одноэтажною.

Первымъ мударрисомъ въ эту медресу былъ назначенъ Улугъ-Бекъ Казы-Зада Руми. Одновременно съ нимъ читалъ въ медресѣ лекціи ученый Мауляна Хавофи, который во время постройки медресы самъ вмѣстѣ съ чернорабочими трудился надъ возведеніемъ ея стѣнъ. Кромѣ этихъ двухъ ученыхъ, самъ Улугъ-Бекъ принималъ участіе въ преподаваніи. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, какой курсъ

¹⁾ Мирра, Улугъ-Бекъ былъ старшимъ сыномъ Шахруха, сына и преемника Тимура. Улугъ-Бекъ родился въ 1394 г. по Р. Хр. и началъ править Самаркандомъ черезъ пять лѣтъ послѣ смерти Тимура.

²⁾ Самарія. Описаніе древностей и мусульманскихъ святыхъ Самарканда. Состав. Абу-Тахиръ-Ходжа, перев. В. Л. Вяткинъ (Справочная книжка Самарк. обл. за 1898 г.), стр. 169 и 234.

³⁾ Съ величіемъ фасада этого зданія не особенно гармонировала одно время подѣленная къ нему голова старшаго сына Улугъ-Бека—Мирра Абдуль-Латифа, который въ 853 г. (1449) убилъ сначала младшаго своего брата, а потомъ и отца, строителя медресы.

⁴⁾ Прилѣч. 56 къ переводу Самарія, стр. 236 и сл.

излагалъ онъ въ своихъ чтеніяхъ; можно думать, что Улугъ-Бекъ, какъ составитель „астрономическихъ таблицъ“¹⁾, ознакомилъ своихъ слушателей съ астрономіей. Не сохранилось также свѣдѣній, какія науки вообще преподавались на разныхъ отдѣленіяхъ (младшемъ, среднемъ и высшемъ), по какимъ руководствамъ и какія перемены въ жизни этой мадрасы происходили въ продолженіе ея существованія. Только извѣстно, что въ 1113 г. Гиджры (1701 по Р. Хр.) въ помѣщеніяхъ мадрасы ниского не осталось, кромѣ обитателей развалинъ—филина и совы, и четыре купола ея стояли, старчески качая пустыми головами... Послѣ, въ 1234 г. (1818—1819 по Р. Хр.), при амирѣ Бухары Сейдъ-Хайдарѣ было дано вновь движеніе наукъ и ходъ ученыхъ, а въ настоящее время въ этой мадрасѣ два мударриса обучаютъ не болѣе 60 муллъ²⁾ и получаютъ изъ вакуффовъ по 40 руб. въ годъ; мулламъ же причитается не болѣе 10 руб. въ годъ каждому.

Двѣ мадрасы: *Ширъ-доръ* и *Тилля-кори*, находящіяся на одной площади съ предыдущею, построены Ялангтушемъ Багадуромъ, правителемъ Самаркандской области: Ширъ-доръ построена въ 1028 г. Гиджры (1618—1619 г. по Р. Хр.), а Тилля-кори въ 1056 (1646 г.). Абу-Тахиръ Ходжа рассказываетъ, что Ялангтушъ сдѣлалъ при жизни много завоевательныхъ походовъ, которые доставили ему большія богатства и множество плѣнниковъ. Утомившись подъ старость лѣтъ отъ пережитыхъ трудовъ и волненій, онъ рѣзко измѣнилъ направленіе бурной своей жизни: окруживъ себя представителями религіи и бесѣдовалъ съ ними о спасеніи души, Ялангтушъ избралъ однимъ изъ средствъ угожденія Богу дѣла благотворенія и построеніе зданій для мечетей и мадрасы. Въ послѣднемъ случаѣ имъ несомнѣнно руководило и чувство тщеславія: построенныя имъ двѣ большія мадрасы не уступаютъ по размѣрамъ и красотѣ мадрасѣ Улугъ-Бека.

О мадрасѣ Ширъ-доръ Абу Тахиръ-Ходжа говоритъ, что по своей громадности она не вмѣщается въ сосудъ воображенія и мысли. Высота ея свода вознесена подобно аркѣ небесъ и, какъ бы въ знавъ этого, на ея фронтонахъ изображено солнце въ соединеніи съ созвѣз-

¹⁾ Обсерваторія была устроена Улугъ-Беконъ за городомъ на берегу арка, послѣ созвѣзанія съ Казы-Зада Руми и другими учеными современниками. Онъ проводитъ большую часть времени въ саду, разбитомъ имъ же вокругъ любимаго имъ учрежденія.

²⁾ Помѣщенія для чтенія лекцій въ настоящее время настолько пришли въ упадокъ, что мударрисы занимаютъ со своими слушателями въ комнатахъ (хаджра) студентовъ.

дѣмъ льва ¹⁾. Съ двухъ сторонъ входной арки ся возвышаются два купола и подлѣ каждаго изъ нихъ высокій минареть, украшенный цвѣтными изразцами, что вызываетъ удивленіе и восторгъ, какъ у людей благородныхъ, такъ и у простыхъ смертныхъ ²⁾. При этой мадрасѣ состоитъ 1 мударрисъ и до 100 учащихся муллъ, размѣщенныхъ въ 60-ти кельяхъ. Дарсъ-ханы (аудиторіи) 2. Содержаніе мадраса получаетъ изъ вакуфовъ (торговля лавки въ Самаркандѣ и Бухарѣ); мударрисъ получаетъ около 200 руб. въ годъ, а учащіеся муллы около 5 руб.

Мадраса Тилля-кори имѣетъ также большіе размѣры и красивую изразцовую отдѣлку, въ которую входитъ и золото, давшее ей названію. Въ 1284 г. (1820—1821 г.), во время землетрясенія, красивый фасадъ этой мадрасы обвалился, но, по распоряженію бухарскаго амира Сеидъ-Хайдара, былъ восстановленъ въ первоначальномъ видѣ. При этой мадрасѣ полагается 2 мударриса, но одинъ уѣхалъ, находя невозможнымъ существовать на скудное содержаніе, получаемое изъ вакуфовъ. Учащихся муллъ въ мадрасѣ 80—85; келій для нихъ 54. Дарсъ-ханы 2, но одна разваливается. Вакуфные доходы незначительныя, такъ что на долю мударриса достается не болѣе 120 руб. въ годъ.

Извѣстный во всей средней Азій мистикъ (суфи) Насреддинъ Убайдулла Ахраръ, или просто Ходжа-Ахраръ (род. въ 806 г., ум. въ 895 г. Гиджры, 1404—1490 гг. по Р. Хр.) относился съ высокимъ уваженіемъ къ ученымъ людямъ, построилъ въ Самаркандѣ и Ташкентѣ мадрасы для ипущихъ знанія и обезпечилъ содержаніе ихъ вакуфами изъ громаднхъ земельныхъ имуществъ, которыми располагалъ онъ при своей жизни ³⁾. По соображеніямъ В. Л. Вяткина,

¹⁾ Въ настоящее время съ трудомъ можно только догадываться о бывшей красотѣ фронтона этой мадрасы, такъ какъ изразцовая отдѣлка очень сильно выветрилась и потрескалась, а восстановить и поддерживать это красиво и величественное зданіе никому и не на что: вакуфы ничтожны, а частныхъ благотворителей нѣтъ.

²⁾ См. цитиров. книгу „Самарія“ въ перев. В. Л. Вяткина и рисунокъ.

³⁾ По преданію, онъ въ молодости былъ очень бѣденъ, 24 лѣтъ отправился въ Гератъ и, проживъ тамъ 5 лѣтъ, снова вернулся въ Ташкентъ и занялся земледѣіемъ при одной парѣ воловъ. Но скоро онъ сдѣлался обладателемъ нѣск. земель на югъ отъ Самарканда до горъ Шахрисабза; ого стадамъ, полямъ и садамъ счету не было; изъ урожая онъ выплачивалъ въ ханскую казну 6 милл. пудовъ зерна. Если эта цифра и преувеличена, то фактъ несмѣтныхъ богатствъ Ходжи-Ахрара не подлежитъ сомнѣнію. И при этомъ достойно замѣчаніи, что онъ считалъ всѣ свои

мадраса Ходжи-Ахрара въ Самаркандѣ была основана при Султанѣ Ахмедь-Мирзѣ, когда въ рукахъ основателя ея сосредоточились уже огромныя имущества. Въ правленіе Аштарханидовъ самаркандская мадраса Ходжи-Ахрара разрушилась и возстановлена была въ правленіе амира Маасумъ-Газы; въ настоящее время въ ней живутъ учащіеся муллы, слушающіе лекціи по мусульманскимъ наукамъ. Среди туземцевъ эта мадраса известна также подъ именемъ „Мадраса и-сафидъ“, т. е. Бѣлая мадраса ¹⁾.

Мадраса Шейбани-хана начата была постройкой въ концѣ жизни этого хана, который былъ намѣренъ выстроить ее столь обширную, какъ „площадь надежды“ и столь высокою, „какъ зенитъ неба“, но погибъ въ сраженіи съ иранскимъ шахомъ Изманломъ въ ноябрѣ 1510 г. по Р. Хр. Тѣло его было привезено безъ головы въ Самаркандъ и похоронено при начатой мадрасѣ. Сынъ его, Тимуръ-Мухаммедъ-Султанъ, вступивъ на тронъ отца, продолжалъ начатую постройку, но также не довелъ ее до конца, такъ какъ въ мартѣ 1514 г. „попугай чистой его души отлетѣлъ изъ земной кѣтки въ высшій міръ“. Тогда приступила къ постройкѣ мадрасы вдова умершаго, — Мухр-Султанъ-Ханымъ. Возмѣвъ въ сердцѣ своемъ мысль „оставить на лицѣ времени доброе имя, которое не могли бы смыть земныя наводненія“, она пригласила искусныхъ архитекторовъ, чудесныхъ строителей и опытныхъ мастеровъ и приказала имъ выстроить рядомъ съ строящеюся мадрасой и другую, столь же великолѣпную. Въ скоромъ времени оба зданія были окончены и соединены огромнымъ фронтономъ, отливавшимъ золотомъ и лазурью, а стѣны зданія были украшены изразцами. Поэтъ, въ восторгѣ отъ красоты этихъ зданій, высказалъ: „Это двѣ мадрасы, — громадныя, какъ египетскія пирамиды, похожія одна на другую, какъ близнецы, и радующія сердца, какъ двѣ щеки возлюбленной, ... послужили къ увеличенію блеска Самаркандскаго царства“.

Содержаніе этой парной мадрасы было обезпечено большимъ числомъ пахотныхъ участковъ, садовъ, лавокъ, торговыхъ банъ и пр.;

богатства принадлежащими народу, а самъ продолжалъ вести жизнь дервиша, суфи. Конечно, всѣ свои богатства онъ получилъ отъ народа же, отъ своихъ посподователей — мурдодъ.

¹⁾ Тамъ же я въ „Сборникѣ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области. Томъ V (1896 г.), ст. Святые, чтимые туземцами“ и пр. Въ этой статьѣ приведено много интересныхъ свѣдѣній изъ жизни известнаго во всей Средней Азій мусульманскаго слятого Ходжи-Ахрара.

на доходы съ этихъ имуществъ содержались четыре мударрисса, студенты, имамъ и разнаго рода служители. Не смотря на это, въ послѣдовавшее затѣмъ время мадраса Шейбани-хана стала приходиться въ упадокъ до полного разрушенія, такъ что при самаркандскомъ правителѣ Маасумъ-Газы (1784 и сл. по Р. Хр.) была заново перестроена; тогда же она снова стала пользоваться доходами съ вакуфовъ и тогда въ ней возобновились учебныя занятія, о чемъ благодетельный правитель Самарканда очень усердно заботился¹⁾.

Мадраса Надыръ-Мухаммеда Диванъ-беги выстроена въ 1631 г. по Р. Хр. и отличалась просторомъ и украшеніями, но въ настоящее время нѣкоторыя части ея зданія разрушились.

Небольшая мадраса Сеида Ахмедъ-Ходжи построена въ 1637 году въ правленіе Имамъ-були-хана, считавшагося передовымъ человѣкомъ своего времени, и мадраса Казы-Абдуль-Гафура.

Мадраса-и-Али въ цитадели, противъ извѣстнаго „кухъ-таша“²⁾, служившаго при Аптарханидахъ коронаціоннымъ трономъ, построена бухарскимъ амиромъ Сеидъ-Хайдаромъ въ 1813 г. по Р. Хр.

Кромѣ Самарканда, мадрасы есть и въ другихъ городахъ (особенно въ Ходжентѣ) и нѣкоторыхъ селеніяхъ области; общее число ихъ въ Самаркандской области простирается до 40; въ нихъ обучаются до тысячи молодыхъ и пожилыхъ людей³⁾.

Въ Ташкентѣ самую древнюю мадрасой считается мадраса Ходжи-Ахрара (близъ базара), того самаго мистика, о которомъ упомянуто выше (ум. въ 1490 г. по Р. Хр.). Она существуетъ болѣе 416 лѣтъ, по размѣрамъ небольшая и не выдается своей архитектурой. Въ ней, при двухъ мударриссахъ, обучаются 44 молодыхъ людей, живущіе въ 21 кельѣ. При мадрасѣ есть большая мечеть для зимняго времени и особыя крытыя террасы на дворѣ для молитвы и для занятій въ теплое время года; комната для постоянныхъ занятій съ мударрисомъ просторная, но темная и сырая. Мадраса обезпечена вакуфами, дающими 2.000 руб. въ годъ доходовъ, но два недобросовѣстныхъ мутавалля всѣ доходы присваивали себѣ, зданіе не ремонтировали и содержанія мулламъ и мударрисамъ не выдавали. Въ текущемъ году,

¹⁾ Самарія стр. 171 и 242.

²⁾ Такъ называется стрѣй кирпичный камень, на который садились новопозбранные бухарскіе амиры.

³⁾ Совершенно точныхъ свѣдѣній о числѣ высшихъ школъ, учащихся и учащихся въ нихъ имъ не имѣемъ и думаемъ, что и администрація области такими свѣдѣніями не располагаетъ.

по распоряженію областного правленія, претензіи муллъ и мударрисовъ, предъявленныя къ мутавалліямъ, были рассмотрѣны съѣздомъ казиевъ и окончились удаленіемъ обокъ мутавалліевъ ¹⁾. Къ учебнымъ занятіямъ учащіе и учащіяся относятся довольно серьезно.

Мадраса Баракъ-хана, основанная ташкентскимъ правителемъ Баракъ-ханомъ (ум. 357 лѣтъ назадъ), существуетъ приблизительно 360 лѣтъ.

Мадраса Кукальдашъ основана почти одновременно съ предыдущею мадрасой, такъ какъ Баракъ-ханъ и Куль-Баба были молочными братьями въ дѣтствѣ, а затѣмъ Баракъ-ханъ былъ ташкентскимъ ханомъ, а Куль-баба его визиремъ, получившимъ прозвище „Кукальдаша“ за молочное родство ²⁾ съ ханомъ. Въ мадрасѣ этой четыре мударриса, три ренотитора и около ста учащихся, занимающихъ 42 худжры. Вакуфные доходы очень незначительные, но зданіе поддерживается въ порядкѣ, благодаря добросовѣстности и заботливости мутавалліа. Зданіе этой мадрасы, очевидно, не было закончено постройкой и отдѣлкой, но производитъ хорошее впечатлѣніе.

Другія ташкентскія мадрасы основаны не задолго до занятія Туркестана русскими; по словамъ современныхъ старожиловъ-туземцевъ, мадраса Бекляръ-беги, близъ базара, основана всего семьдесятъ лѣтъ назадъ ташкентскимъ правителемъ Бекляръ-беги, выдѣляется своими размѣрами и архитектурой, какъ можно судить по прилагаемому рисунку. Учебныя занятія въ мадрасѣ ведутся двумя мударрисами и нѣсколькими ренотиторами (по одному на группу въ 16 учащихся). Изъ вакуфныхъ доходовъ (1.698 руб.) мутавалліи получаютъ 186 руб. 80 коп., старшій мударрисъ 195 руб., младшій—150 руб., брдобрѣй 30 руб., дворникъ, наблюдающій за чистотой двора, 40 руб., на содержаніе учащихся отдѣляется 654 руб. ³⁾, а на хозяйственные расходы по мадрасѣ—437 руб. 88 коп.

Одновременно съ этой мадрасой была основана казы-балыномъ города Ташкента Иса-ходжой мадраса, носящая имя своего основа-

¹⁾ См. Туркест. Туземн. газета № 26 отъ 29-го іюня 1906 г.

²⁾ Такъ называется въ шаріатѣ родство между дѣтьми разныхъ родителей, вскормленныхъ одною женщиной.

³⁾ Учащіяся на получаемыя стипендіи покупаютъ себѣ по худжрамъ провіантъ и сами готовятъ себѣ пищу. Въ дополненіе къ вакуфнымъ стипендіямъ они получаютъ поддержку отъ родныхъ и частныхъ благотворителей, которые присылаютъ въ мадрасу свои пожертвованія и приглашаютъ учащихся къ себѣ на домъ въ большіе праздники, въ дни поминковъ и по случаю разныхъ семейныхъ торжествъ.

теля. При ней, вслѣдствіе малаго числа учащихся, состоитъ всего одинъ мударрисъ.

Немного позже двухъ предыдущихъ, именно 65 лѣтъ назадъ, сынъ упомянутаго Бекляръ-беги, Ишанъ-кули-дадха основалъ мадрасу близъ Шейхантаурскаго кладбища, которая извѣстна подъ именемъ своего основателя. Зданіе мадрасы въ проектѣ строителя предполагалось красивымъ, но не докончено отдѣлкой и содержится по незаботливости мутаваллія грязно, не смотря на близость къ русской части города. Учебная часть въ мадрасѣ не упорядочена и число мударрисовъ колебалось. Особенно это замѣчалось въ послѣднее время. Старшій мударрисъ этой мадрасы, теперь умершій, относился къ дѣлу учебному небрежно и противился допущенію въ мадрасу другихъ болѣе энергичныхъ мударрисовъ. Вслѣдствіе этого недавно въ этой мадрасѣ изъ четырехъ мударрисовъ три мударриса только числились, а учебнымъ дѣломъ не занимались по старости и болѣзненности... И этимъ нисколько не смущался упомянутый мударрисъ.

Почти одновременно съ этой мадрасой, лѣтъ 67 назадъ, визиремъ юкандскаго хана Махмудомъ-Дастурханчи была основана небольшая мадраса, носящая имя основателя. Постройки этой мадрасы жалкія, и учебное дѣло въ ней, при 2-хъ мударрисахъ, не славится успѣхами.

Наиболѣе устроенною мадрасой, считается мадраса умершаго въ 1892 году и пользовавшагося извѣстностью не только въ Ташкентѣ, но и въ окрестностяхъ, ишана Абуль-Касымъ-хана, въ Бишагачской части. Основанная при жизни его отца, мадраса поддерживается получаемыми съ вакуфовъ покойнаго ишана доходами и приношеніями его муридовъ. Въ ней содержится 150—200 учащихся, среди которыхъ встрѣчаются и иногородніе киргизы и ваѣзжіе татары. Преподаватели, репетиторы и мутавалліи при этой мадрасѣ—большою частью родственники покойнаго ишана ¹⁾. Особенность этой мадрасы соста-

¹⁾ Въ 1885 году, въ разговорѣ со мною, въ его домѣ, Абуль-Касымъ-Ханъ съ печалью высказался, что въ настоящее время среди мусульманъ не только нѣтъ такихъ знаменитыхъ ученыхъ, какими были: ишанъ Газзали, Мауляви Руми и др. авторы распространенныхъ сочиненій по богословію, законовѣдѣнію и пр., но и такихъ людей мало, которые бы читали ихъ великія произведенія. Свой взглядъ на просвѣщеніе онъ выразилъ въ краткомъ замѣчаніи: „подобно тому, какъ люди умираютъ безъ пищи, и сердце человека безъ знаній мертво... Отъ усвоенія знаній какаго бы то ни было народа получается только польза, такъ какъ каждый народъ, усвоивъ знанія другого народа, придаетъ новую силу своему собственному знанію“, а по поводу сельско-хозяйственной выставки въ Ташкентѣ, устроенной 22-го іюля того

вляеть такъ называемый „*му-мубаракъ*“ (благословенный волосъ пророка), для храненія котораго устроено особое помѣщеніе внутри двора мадрасы посрединѣ задней стѣны, съ нишей и дверью для входа молящихся (см. рисунокъ). Эта святыня усиливаетъ авторитетъ ишана и его мадрасы въ глазахъ его муридговъ (приверженцевъ, послѣдователей).

Всего въ Ташкентѣ въ настоящее время считается 23 мадрасы съ 815 учащихся. Кромѣ того, существуютъ и дѣйствуютъ мадрасы не только въ другихъ городахъ Сыръ-Дарьинской области (Чимкентъ, Ауліата, Туркестанъ), но и въ нѣкоторыхъ большихъ селеніяхъ Зянги-ата, Пскентъ, Чиназъ и др. Изъ селеній въ этомъ отношеніи наиболѣе извѣстно первое, такъ какъ оно и мадраса въ немъ соединены съ именемъ мусульманскаго святаго Зянги-Ата, память котораго привлекаетъ туда многихъ поклонниковъ особенно лѣтомъ, когда поспѣваютъ дыни.

Въ сельскихъ мадрасахъ еще менѣе порядка, чѣмъ въ городскихъ, потому что авторитетъ своекорыстнаго мударриса не встрѣчаетъ противобѣса среди мѣстнаго населенія. Въ одной сельской мадрасѣ мударрисъ, занимаясь болѣе торговыми дѣлами чѣмъ наукой, доходилъ до того, что обращалъ худжры въ кладовыя, въ которыя складывалъ дрова и картофель, закупленные въ дешовое время,—для продажи. Муллы вынуждены были жаловаться на бездѣлье и столь грубое нарушеніе мударрисомъ его обязанностей. Но вслѣдствіе неорганизованности надзора за мадрасами, инспекція лишена возможности установить строгій порядокъ въ этихъ школахъ, о чемъ сказано ниже.

Среди городовъ Ферганской области центромъ мусульманскаго просвѣщенія считается городъ Кокандъ, послѣдняя столица кокандскихъ хановъ. Въ этомъ городѣ, по свѣдѣніямъ уѣднаго управленія, считается 36 мадрасъ, въ которыхъ 89 мударрисовъ обучаютъ 2.262 учащихся. Самыми видными изъ нихъ считаются:

1) Мадраса „Мяръ“, основанная около 136 лѣтъ назадъ Нарбутаханомъ¹⁾.

2) Джамы, нынѣ главная мадраса, основана Умаръ-ханомъ въ 1233 г. Гиджры=1817—1818 г. по Р. Хр. Въ ней сто келій для муллъ.

года, онъ спокойно замѣтилъ: „покойный родитель мой денегъ не оставилъ мнѣ; но я, занимаясь земледѣліемъ, приобрѣлъ деньги, на которыя устроилъ мадрасу и даю пропитаніе живущимъ въ ней учащимся“ (Тузевная газета, 1885 г. № 22).

¹⁾ Начало его правленія одна относить къ 1770, другіе къ 1778 г. по Р. Хр.

3) Мингъ-Аимъ, основанная матерью Мадали-хана, менѣе 100 лѣтъ назадъ ¹⁾. Другія мадрасы основаны 50 и менѣе лѣтъ назадъ. Таковы:

4) Хакимъ-Аимъ, основанная около 50 лѣтъ назадъ.

5) Султанъ Мурадъ-бекъ, основанная менѣе 50 лѣтъ назадъ ²⁾. Минареты ея украшены эмалированными кирпичиками синяго, желтаго и зеленаго цвѣтовъ. Фасадъ ея занимаетъ въ длину 20 саж., а дворъ = 15 × 12 саж. \times

и 6) Тумъ-каторъ существуетъ болѣе 60 лѣтъ.

Число мударрисовъ и учащихся муллъ въ каждой мадрасѣ не одинаково; въ мадрасѣ Джамі семь мударрисовъ и 200 учащихся, кромѣ приходящихъ. Зданіе мадрасы еде держится вслѣдствіе близости подпочвенной воды. Въ мадрасѣ „Мингъ-Аимъ“ 81 худжра, въ которыхъ живутъ болѣе 200 учащихся; хозяйственною частью вѣдаютъ 5 мутаваліевъ. Эта мадраса, не отличаясь внѣшнимъ видомъ и чистотою, отличается отъ другихъ большими размѣрами своего двора (800 кв. саж.), посреди котораго возвышается минареть (9 саж.). По сторонамъ минарета протекаетъ вода по канавкамъ (арыки) для орошенія посаженныхъ во дворѣ деревьевъ и цвѣтовъ.

Мадраса Хакимъ-Аимъ представляетъ огромное двухэтажное сооруженіе, внутри котораго устроено 83 худжры для 200 учащихся, которые даютъ уроки 3 мударриса. Дворъ мадрасы занимаетъ около 300 кв. саж. и на немъ разбитъ небольшой цвѣтникъ.

Вообще число учащихся въ мадрасахъ гор. Коканда очень велико сравнительно съ числомъ имѣющихся въ наличности келій, которыя потому переполнены.

Средствами содержанія кокандскія мадрасы обезпечены недостаточно, потому что не всѣ вакуфныя имущества утверждены за мадрасами, а это даетъ поводъ мударрисамъ и мутаваліямъ жаловаться на несправедливость русской администраціи. По свѣдѣніямъ кокандскаго уѣзднаго управления, въ минувшемъ году всѣ 36 мадрасъ имѣли съ вакуфовъ 49.274 руб. дохода; доходы главной мадрасы едва превышали одну тысячу рублей. Только мадраса Султанъ-Мурадъ-Бека (основ. около 45 лѣтъ назадъ) располагаетъ достаточнымъ числомъ вакуфовъ (лавки), изъ которыхъ мударрисъ получаетъ до 600 руб. въ годъ. Въ зданіи этой мадрасы живутъ 162 интерна, кромѣ при-

¹⁾ Правилье Ферганой съ 1822 г. по Р. Хр.

²⁾ Келій для учащихся 100; въ нихъ зимой бываетъ 200 муллъ; мударрисовъ 4 мутаваліевъ 3.

ходящихъ. Въ числѣ об'единившихъ есть такія мадрасы, въ которыхъ мударрисы и учащіеся оставили свои мѣста, а мутавалли живутъ безъ опредѣленныхъ средствъ.

Всѣ перечисленные мадрасы, при значительныхъ размѣрахъ, не отличаются красной архитектурой, кромѣ мадрасы Султанъ-Мурадъ-Бека и мадрасы Хакимъ-Аимъ. Жалкую противоположность имъ составляетъ мадраса Мингъ-Аимъ, почти развалившаяся: ея башни покривлись, а нѣкоторыя худжры поддерживаются уже подпорками.

Дворы при всѣхъ мадрасахъ квадратныя, неодинаковой величины (въ среднемъ около 120 кв. саж.), выложены камнемъ. Большею частью при мадрасахъ на внутренней площади разведены цвѣточныя клумбы изъ любимыхъ сартами красныхъ цвѣтовъ; разбиты эти клумбы безъ плана и вкуса и поддерживаются только для цвѣтовъ; въ нѣкоторыхъ цвѣтникахъ въ грунтъ посажены олеандры и одиночныя деревья. Прудовъ для купанья на дворахъ нѣтъ; только небольшія канавки проводятъ съ улицы воду во дворъ; за то на каждомъ дворѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, находится небольшая постройка съ дверью для религіозныхъ омовеній, установленныхъ шаріатомъ. Это—*тахаратъ-хана* ¹⁾.

Учебный курсъ мадрасы.

Въ учебный курсъ мадрасы входятъ: языкованіе (арабскій и персидскій яз.), логика, богословіе, законовѣдніе (шаріатъ), толкованіе Корана и ученіе о преданіяхъ Мухаммеда. Изученіе указанныхъ языковъ преслѣдуетъ не образовательную (педагогическую) цѣль, а практическую, вспомогательную—для чтенія учебныхъ руководствъ и пособій по основнымъ предметамъ курса, наложенныхъ на этихъ языкахъ. На прохожденіе всего курса полагается не менѣ двадцати лѣтъ, а изучаемые предметы распределены по тремъ отдѣленіямъ курса: низшее, среднее и высшее. Въ каждомъ отдѣленіи проходятся опредѣленные учебники и учебныя пособія, на усвоеніе которыхъ, въ зависимости отъ способностей и усердія учащагося, требуется неодинаковая продолжительность времени,—такъ какъ три отдѣленія

¹⁾ Постройка для омовеній составляетъ необходимую принадлежность каждой мадрасы, но только при нѣкоторыхъ мадрасахъ эта постройка вынесена со двора подъ своды задней стѣны, или въ уголъ, образуемый задней и боковой стѣнами, такъ что для посторонняго посѣтителя она бываетъ незамѣтна.